

На правах рукописи

Рогачев Андрей Михайлович

**ШТРЕЙКБРЕХЕРСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 5.6.1. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в департаменте истории института гуманитарных наук ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель – **Ершова Тамара Витальевна**,
доктор исторических наук, профессор, профессор
департамента истории института гуманитарных
наук ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет»

Официальные оппоненты – **Гайда Фёдор Александрович**
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры истории России XIX века – начала XX
века исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

Сорокин Александр Анатольевич
кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник, доцент кафедры зарубежного
регионоведения и локальной истории Института
международных отношений и мировой истории
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет имени В. Н. Татищева», кафедра
истории

Защита состоится «20» мая 2025 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного
совета 72.2.007.08, на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й
Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 3, ауд. 3613.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу:
125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 3 и на сайте ГАОУ
ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан
«__»_____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. А. Токарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период конца XIX – начала XX вв. в Российской империи характеризовался беспрецедентным размахом революционного и забастовочного движения, повлиявшим не только на историю нашей страны, но и всего человечества. В ходе ожесточённой борьбы труда и капитала для противодействия бастующим активно привлекались штрейкбрехеры, порой игравшие ключевую роль в срыве забастовок. Штрейкбрехерство называлось социал-демократами главным врагом пролетарской сплочённости, а на его искоренение были брошены значительные силы социалистической пропаганды. Однако вплоть до настоящего времени это явление предметно практически не исследовалось отечественными историками. Определение роли штрейкбрехерства в социально-политических процессах конца XIX – начала XX вв. и того влияния, которое оно оказало на результаты борьбы пролетариата за свои права, даст возможность более объективно взглянуть на развитие рабочего движения в Российской империи, полнее рассмотреть политику предпринимателей и властей в отношении рабочего вопроса, а также подробнее реконструировать облик российского рабочего класса и ликвидировать ряд пробелов в его истории.

Под «штрейкбрехерами» в исследовании понимаются наёмные рабочие и служащие, выступающие на стороне хозяев предприятия во время забастовки и замещающие бастующих на их находящихся под бойкотом местах. Под «штрейкбрехерством» подразумевается деятельность таких работников, направленная на поражение забастовки.

Несмотря на то, что в СССР штрейкбрехерство считалось явлением изжитым, характерным для буржуазных стран, в современной России замещение бастующих не запрещено законодательством и активно практикуется. Широкие возможности отечественным предпринимателям в этой практике даёт развитие аутсорсинга и лизинга персонала. Штрейкбрехерство снижает эффективность забастовок, подрывает коллективную солидарность рабочих, мешает им

отстаивать свои права, ведёт к ухудшению условий труда и найма. Изучение опыта, накопленного рабочим движением в ходе стачек конца XIX – начала XX века может пригодиться при разрешении трудовых конфликтов дня сегодняшнего. Методы, которые использовал пролетариат Российской империи для противостояния штрейкбрехерам, скорректированные под современные условия, могут быть включены в арсенал российского профсоюзного движения.

Степень научной разработанности темы исследования. В *дореволюционный период* штрейкбрехерство преимущественно рассматривалось в публицистических работах, посвященных различным аспектам рабочего вопроса. Под влиянием революционных событий 1905–1907 годов среди исследователей в Российской империи возрос интерес к забастовочному движению. Неоднозначное отношение в российском обществе к стачкам способствовало амбивалентности во взглядах на деятельность тех рабочих и служащих, кто способствовал их срыву. В литературе этого периода поднимаются вопросы охраны и ограждения желающих работать во время забастовок, актуализируется иностранный опыт противодействия стачкам. Рассматриваются и методы борьбы со штрейкбрехерами¹.

В исследованиях *советского периода* штрейкбрехерство как предмет отдельного самостоятельного изучения не представлено. Однако ввиду того, что штрейкбрехерство являлось неотъемлемым спутником забастовок и рабочих протестов, оно нашло фрагментарное отражение во множестве публиковавшихся в советский период книг и статей, посвящённых рабочему и стачечному движению.

¹ Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб.: Слово, 1908. 287 с.; Громан В. В. Материалы к вопросу о мерах борьбы с забастовками. СПб.: Издание О-ва заводчиков и фабрикантов, 1914. 91 с.; Миклашевский А. Н. Стачки и социальный вопрос. Право стачек. СПб.: Типо-лит. А. Г. Розена, 1905. 72 с.; Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. 322 с.; Ососов А. В. О забастовках. СПб.: Изд-е Постоянной комиссии Народных чтений, 1906. 48 с.; Полянский Н. Н. Стачки рабочих и уголовный закон. СПб.: Тип. Общественная польза, 1907. 407 с.; Скаржинский Л. Б. Забастовки и рабочие сотоварищества. СПб.: Изд-е А. Э. Винеке, 1905. 394 с.; Смирнова С. И. Черная Сотня. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1906. 16 с.; Тихомиров Л. А. Рабочий вопрос: (практические способы его решения). М.: Тип. В. А. Жданович, 1909. 257 с.

Из первых публикаций советского периода выделим характерный для того времени труд революционера и ученого-марксиста Е. А. Преображенского «О морали и классовых нормах», в котором штрейкбрехерство рассматривалось с позиций марксистской философии и пролетарской морали¹. Автор отмечал, что это явление считается одним из самых страшных преступлений против рабочей морали, так как действия штрейкбрехеров, их участие в трудовом конфликте на стороне предпринимателей, идут на руку буржуазии и противоречат интересам пролетариата. Борьба рабочих против штрейкбрехеров представляется Преображенским как следование нормам пролетарской морали и как проявление сознательности трудящихся, отстаивающих свои классовые интересы. Публицист Л. М. Клейнборт, в своей работе «Рабочий класс и культура», рассматривая вопросы личностного развития российских рабочих, обращал внимание на покаянные письма «ломающих стачку», считая их голосами рабочей совести².

Отдельную информацию о штрейкбрехерстве среди трудящихся некоторых профессий содержат сборники и материалы Комиссий по истории профессионального движения при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов (далее: ИСТПРОФ)³.

В дальнейшем в работах советского периода, затрагивающих как общие вопросы рабочего движения, так и историю конкретных предприятий, также продолжали появляться отдельные сюжеты с упоминанием штрейкбрехеров⁴.

¹ Преображенский Е. А. О морали и классовых нормах. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 114 с.

² Клейнборт Л. М. Рабочий класс и культура. Т. 1. М.: ВЦСПС, 1925. 289 с.

³ Айнзафт С. С. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М.: ЦК деревообделочников СССР, 1928. 320 с.; Профессиональное движение московских пицевиков в годы первой революции. Сборник 1. М.: Мосгуботд. союза пицевиков, 1927. 208 с. и др.

⁴ Иванова Н. А., Шелохаев В. В. Всероссийская почтово-телеграфная забастовка в ноябре 1905 года // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 51–66.; Ковалев С. М. Большевистская «Правда» 1912–1914 гг. М.: Госполитиздат, 1941. 184 с.; Костомаров Г. Д. 1905 год в Москве. М.: Московский рабочий, 1955. 336 с.; Мительман М. И. История Путиловского завода. 1801–1917. М.: Соцгиз, 1961. 720 с.; Пушкарева И. М. Рабочее движение в России в период реакции, 1907–1910 гг. М.: Наука, 1989. 269 с.; Чебарин А. С. Москва в революции 1905 – 1907 г. М.: Госполитиздат, 1955. 264 с.; Шишкин В. Ф. Так складывалась революционная мораль: исторический очерк. М.: Мысль, 1967. 360 с. и др.

Однако фокус повествования продолжал в первую очередь концентрироваться на участниках забастовок, в то время как «ломающие стачку» отмечались эпизодически, как антагонисты сознательных трудящихся, а их деятельность порицалась.

Таким образом, на протяжении длительного времени шло накопление материалов о рабочем движении, что и привело к необходимости их систематизации и классификации.

Современный период. В последние годы существования Советского Союза и вплоть до наших дней, среди исследователей популярным направлением стало составление статистики и хроники российского рабочего движения. Была собрана обширная база хроники регионального рабочего движения¹. В 2011 году выходит фундаментальная монография коллектива авторов: И. М. Пушкаревой, Л. И. Бородкина, С. В. Глазунова, А. В. Новикова, С. И. Потолова, И. В. Шильниковой, посвященная анализу массового комплексного источника «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 гг. Хроника» в хронологических рамках 1895–1904 гг.² Обширные сведения о стачках в России в период Первой мировой войны, содержатся в хронике, составленной Г. Г. Касаровым на основе широкого круга архивных и опубликованных источников³. Для представления данных и подсчета стачек автором была использована методика, разработанная коллективом авторов Института российской истории РАН И. М. Пушкаревой, Ю. И. Кирьяновым, Н. А. Ивановой, В. П. Желтовой и др.⁴

¹ Касимов А. С. Хроника рабочего движения в Центрально-Черноземном районе (1895-февр. 1917 г.). Пенза: ПППИ, 1993. 196 с.; Мейерович М. Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 г. Хроника. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1995. 120 с.; Юдина Л. С. Стачное движение на Урале в 1905–1907 годах. Хроника. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1995. 208 с.

² Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарева [и др.]; отв. ред. И. М. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2011. 476 с.

³ Стачное движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г.: Хроника / авт.-сост. Г. Г. Касаров. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 832 с.

⁴ Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г.: Хроника. / И. М. Пушкарева (отв. ред.) [и др.]; Сост. В. П. Желтова (отв. сост.) [и др.] Вып. I – X. М.; СПб.: Институт российской истории РАН, 1992–2008.

Одновременно в современный период возрос интерес к изучению правых рабочих организаций и черносотенного движения, предпринимательских практик противодействия стачкам. Так, например, в исследовании И. В. Омелянчука предметно рассмотрен вопрос привлечения рабочих правых взглядов для борьбы с забастовочным движением¹. Автор указывает, что штрейкбрехеры, принадлежавшие к черносотенцам, оказывались заложниками своей деятельности, так как предприниматели использовали их лишь для достижения собственной выгоды, и после победы над бастующими тех зачастую ждало лишь ухудшение условий труда и найма. В труде С. А. Степанова рассмотрена эволюция и социальный состав черносотенных рабочих союзов и артелей, затронута их деятельность против забастовок². Автор уточняет господствующий в советской историографии тезис о том, что в «Черную Сотню» вступали только малоквалифицированные рабочие, люмпен – пролетарии, разорившиеся ремесленники и «хозяйчики», на примере Путиловского завода убедительно доказывая, что среди черносотенцев были и представители рабочей аристократии. В исследовании отмечается неустойчивость правых союзов, неспособность последних защитить права состоявших в них рабочих.

В исследовании А. И. Богомолова рассмотрено положение рабочих–монархистов Урала в 1900–1919 годах³. Автор отмечает, что монархические рабочие организации Урала проявляли большую активность на казенных предприятиях, работники которых были лучше обеспечены, чем занятые на частных фабриках и заводах. Ретрансляторами консервативно-монархических ценностей, по мнению исследователя, являлись старые рабочие, воспитанные в патерналистской парадигме отношений с хозяевами.

¹ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи: 1901–1914 гг.: дис. ... д-р ист. наук. Воронеж, 2006. 901 с.

² Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М.: Яуза – Пресс., 2013. 669 с.

³ Богомолов А. И. Уральские рабочие – монархисты в 1900–1919 гг.: механизмы эволюции политических взглядов.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. 251 с.

Среди современных отечественных исследований отметим также статью И. В. Шильниковой, в которой приведены важные статистические данные по привлечению предпринимателями штрейкбрехеров во время трудовых конфликтов в 1895–1904 годах¹ и публикацию Т. И. Трошиной, в которой упомянуты «позорящие» наказания штрейкбрехеров, практиковавшиеся в рабочей среде, и раскрыто их крестьянское происхождение².

Знаковым событием в изучении штрейкбрехерства как международного явления стала публикация в 2021 г. сборника статей «Corporate Policing, Yellow Unionism, and Strikebreaking, 1890–1930». Сборник вышел по итогам проведённого в 2018 году в Оксфордском университете симпозиума «Industrial vigilantism, strikebreaking and patterns of anti-labour violence, 1890 s–1930 s. A comparative and transnational perspective» и содержит исследования, посвящённые штрейкбрехерству в разных странах мира. К сожалению, работ, посвящённых Российской империи, в нём всего две. Это обстоятельная статья В. Куликова и И. Шильниковой, посвящённая российскому забастовочному движению в целом, а также политике предпринимателей и властей в отношении рабочего вопроса³, и публикация британского историка Г. Гилберта, посвящённая антизабастовочным настроениям среди российских правых, в которой исследователь приходит к выводу, что создание многих правых организаций, члены которых выступали в качестве штрейкбрехеров, не было инициировано властями, а стало реакцией на действия революционеров⁴. Говоря о социальном составе таких союзов, автор замечает, что среди пролетариата правым в большей степени оказали поддержку

¹ Шильникова И. В. Предпринимательские стратегии в разрешении трудовых конфликтов на российских промышленных предприятиях в конце XIX – начале XX века. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Т. 21. № 1. Кострома.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 30 -35.

² Трошина Т. И. «Крестьянские самосуды» в революционную эпоху: актуализация коллективного опыта (на материалах северных губерний Европейской России) // Российская история. 2012. № 2. С.193 - 201.

³ Kulikov V. Shilnikova I. Policies and practices against labor movement in the late Russian Empire. // Corporate Policing, Yellow Unionism, and Strikebreaking, 1890 – 1930. Routledge, 2021. P. 23 – 43.

⁴ Gilbert G. In reaction to revolution: Anti-strike mentalities and practices in the Russian radical right, 1905–14. // Corporate Policing, Yellow Unionism, and Strikebreaking, 1890 – 1930. Routledge, 2021. P.168 – 185.

чернорабочие и временные работники, особенно в юго-западных губерниях страны, с традиционно большим числом сезонных рабочих.

В настоящее время среди отечественных и западных специалистов продолжают появляться публикации¹, эпизодически затрагивающие штрейкбрехерство во время забастовок конца XIX – начала XX вв.

В целом, принимая во внимание разрозненность и фрагментарность сведений о штрейкбрехерах, следует резюмировать, что современный этап является фазой накопления нарративного и аналитического материала по исследуемой теме. Трудности в изучении проблемы возникают по причине непостоянства, скрытности, случайности штрейкбрехерских практик, отсутствия достаточных статистических данных, что осложняет фиксирование особенностей этого явления и проведение обобщений. Пока в фокусе внимания учёных оказывались в основном штрейкбрехеры из числа членов правых союзов, монархистов и черносотенцев, а само явление штрейкбрехерства изучалось, как правило, лишь опосредованно. Настоящая работа представляет собой попытку восполнить означенные пробелы.

Объект исследования: трудовые отношения на предприятиях Российской империи в условиях модернизации российской экономики, социальных и экономических потрясений конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: штрейкбрехерство как фактор противодействия забастовкам в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1885 по 1914 гг. За нижнюю границу взят год принятия «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных...», в котором на законодательном уровне упоминаются

¹ Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии): монография. М.: МГПУ, 2022. 444 с.; Рокки Т. Западные губернии Российской империи в Революции 1905–1907 гг.: элементы региональной самобытности и гражданской войны. // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. Барнаул., 2023. № 3 (131). С. 28–35. и др.; Шапошников Г. Н. Первый опыт информационной войны в России (Уральские связисты в русской революции 1905–1907 гг.) // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2023. № 26. С. 279–292.

работники, принуждаемые к участию в стачке насилием. Завершается исследование годом начала Первой мировой войны, вызвавшей, на своём раннем этапе, резкое уменьшение числа забастовок и стачек. В рамках изучаемого периода фиксируются масштабные волны забастовочной активности, в ходе которых штрейкбрехеры становятся типичными акторами трудовых конфликтов. Это, в свою очередь, позволяет считать указанный период своеобразным «расцветом» штрейкбрехерства на территории Российской империи.

Цель исследования: анализ явления штрейкбрехерства в рабочем движении в Российской империи.

Задачи исследования:

1. Проследить генезис термина «штрейкбрехер» и его оценку в источниках и научной литературе.
2. Проанализировать социальный состав штрейкбрехеров и мотивы их участия в срыве стачек.
3. Показать основные способы вербовки штрейкбрехеров.
4. Выявить формы и методы противодействия штрейкбрехерству в рабочей среде.
5. Оценить обеспеченность штрейкбрехеров льготами и преференциями со стороны государства и частных лиц.
6. Рассмотреть меры по охране желающих работать во время забастовок в законодательстве Российской империи и на практике.

Источниковая база исследования представлена материалами, содержащимися в архивах, напечатанными отдельными изданиями, опубликованными в периодических и непериодических изданиях. Не введённые в научный оборот и не публиковавшиеся ранее материалы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фондах: Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102), уголовных отделений Первого департамента Министерства юстиции (Ф. 124), Московского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 59), коллекции вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций,

газет и отдельных лиц (Ф. 1167), коллекции нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России (Ф. 1741).

Комплекс использованных в диссертации источников можно разделить на пять групп.

Первую группу источников представляют законодательные акты Российской империи, в которых содержится информация о наказаниях за снятие лояльных хозяевам рабочих во время забастовок и за различные насилия в их адрес. В неё, прежде всего, входят – Уложение о наказаниях 1885 года¹, Высочайше утвержденное 3 июня 1886 г. мнение Государственного совета по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих², Уголовное уложение 1903 года³. Анализ этой группы источников даёт представление о проводимой российским государством политике защиты и ограждения «желающих работать» во время забастовок. Отдельно стоит выделить Именной высочайший указ Правительствующему Сенату 2-го декабря 1905 года⁴, являвшийся фактически единственным законодательным актом, содержащим меры поддержки штрейкбрехеров, пострадавших от насилия бастующих.

Вторую группу источников составляет делопроизводственная документация: секретные циркуляры Министерства внутренних дел о мерах

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд. 9 - е. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. 918 с.

² Высочайше утвержденное 3 июня 1886 г. мнение Государственного совета по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1888. Т. 6. № 3769. С. 262–266.

³ Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / Изд. Н. С. Таганцева. СПб.: Гос. тип., 1904. 1122 с.

⁴ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату 2-го декабря 1905 г. О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия. // Законодательные акты переходного периода. СПб.: Изд-е Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 200–207.

борьбы с забастовками, материалы дознаний по делам о нападениях на штрейкбрехеров; ведомственная переписка жандармских полицейских управлений железных дорог, содержащая ценные сведения о забастовках, изменениях в положении и численности не принимавших участия в стачках рабочих и служащих железных дорог, мерах предпринимаемых для охраны штрейкбрехеров и замещения бойкотируемых рабочих мест; документы служебных расследований стачек.

Третья группа источников представлена периодической печатью. Рабочие газеты и журналы начала XX в. являются наиболее релевантным источником для изучения темы штрейкбрехерства. На страницах меньшевистских газет «Курьер», «Луч», «Живая жизнь», «Новая рабочая газета», большевистских изданий «Правда», «Наш путь» и др. публиковалась актуальная информация о проходящих на тех или иных предприятиях стачках и забастовках. Сообщалось и о появлении штрейкбрехеров. Рабочие газеты, являвшиеся основными рупорами пропаганды против штрейкбрехерства и инструментами координации и солидаризации пролетариата, сохранили на своих страницах имена, фамилии, клички, покаянные письма, обстоятельства вербовки, профессиональную принадлежность штрейкбрехеров, случаи противодействия им со стороны участников рабочего движения. Привлечение рабочей прессы также вскрывает «штрейкбрехерскую» подоплёку многочисленных сообщений о найме, публиковавшихся предпринимателями во время забастовок в бульварной и правой прессе.

Пропаганда правых против забастовок и взгляд на участие рабочих в срыве стачек, в свою очередь, нашли отражение в газетах «Московские ведомости» и «Свобода и порядок».

Четвертая группа источников объединяет летучие издания (брошюры, листки, прокламации). Материалы подобного рода писались «на злобу дня», став, как и газеты, важным инструментом борьбы с нарушителями рабочей солидарности. Обращение к ним позволило выявить ведущие нарративы пропаганды против штрейкбрехерства и углубить понимание основных форм и методов противостояния исследуемому явлению в рабочей среде.

Пятая группа включает источники личного происхождения: письма рабочих об обстоятельствах вербовки и действиях штрейкбрехеров во время стачек, мемуары участников революционного и забастовочного движения, сохранившие информацию, как о конкретных случаях штрейкбрехерства, так и о способах противодействия ему со стороны бастующих.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы научной объективности и историзма. Штрейкбрехерство в контексте трудовых отношений в противостоянии труда и капитала на предприятиях Российской империи рассматривается сквозь призму положений исторического материализма.

При написании диссертации были использованы как общенаучные методы анализа и синтеза, так и специальные исторические методы.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить особенности мер защиты штрейкбрехеров и обеспечения их льготами и преференциями в Российской империи и за рубежом, установить наиболее эффективные методы противодействия штрейкбрехерству в рабочей среде, показать специфику вербовки таких работников на государственные и частные предприятия.

С помощью конкретно-исторического метода удалось рассмотреть явление штрейкбрехерства в Российской империи в контексте социально-экономических реалий конца XIX – начала XX вв.

Историко-системный метод дал возможность определить роль штрейкбрехеров в системе взаимоотношений сторон трудового конфликта, провести структурный анализ процесса вербовки штрейкбрехеров, организации «жёлтых» профсоюзов и штрейкбрехерских бюро на территории страны. Также его применение позволило выявить механизмы профессиональной реабилитации принимавших участие в срыве стачек работников, столкнувшихся с травлей и остракизмом со стороны коллег.

Микроисторический подход дал возможность установить конкретные мотивы и паттерны поведения штрейкбрехеров в условиях трудовых конфликтов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была предпринята попытка предметно рассмотреть явление штрейкбрехерства среди российских рабочих и определить его роль в условиях нарастающего конфликта труда и капитала в Российской империи.

На основе изучения архивных документов, многие из которых введены автором в научный оборот впервые, и опубликованных источников раскрыты способы вербовки штрейкбрехеров на бастовавшие предприятия, а также рассмотрены меры охраны и поддержки таких работников со стороны предпринимателей и властей.

Проведенный анализ архивных документов и опубликованных источников способствовал выявлению наиболее распространённых форм и методов противодействия штрейкбрехерству в рабочей среде, определению основных мотивационных факторов участия рабочих в срыве стачек.

Теоретическая значимость результатов исследования способствует приращению научных знаний в сфере изучения рабочего и забастовочного движения конца XIX – начала XX вв. Основные научные положения и выводы диссертационного исследования дают возможность более полно и объективно изучить проблематику трудовых конфликтов на предприятиях Российской империи, а также предметно рассмотреть влияние штрейкбрехерства на ход и итоги стачек.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы и выводы работы могут быть востребованы при разработке лекций для специальных и элективных курсов по социально-политической и экономической истории России периода конца XIX – начала XX вв. Положения и выводы работы могут быть включены в монографии, посвященные вопросам рабочего движения в Российской империи, применены в практике профсоюзной работы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены при подготовке научных докладов на конференциях: «Ключевские чтения – 2020. Народ и Власть» (Москва, МПГУ. 2020 г.); «Ключевские чтения – 2022. Россия выбирает путь» (Москва, МПГУ. 2022 г.); «Гусевские чтения —

2023. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практика» (Москва, МГПУ. 2023 г.); «Гусевские чтения — 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практика» (Москва, МГПУ. 2024 г.); «Ключевские чтения — 2024. Освоение российского пространства и борьба за единство страны» (Москва, МГПУ. 2024 г.).

Основные результаты исследования изложены в девяти публикациях автора, три из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Штрейкбрехеры являлись крайне неустойчивой социальной группой, включавшей в себя широкие слои трудящихся. В неё могли входить как люмпены, чернорабочие и крестьяне — отходники, так и представители рабочей аристократии и бывшие «сознательные» работники. Штрейкбрехерство рабочего, как правило, обуславливалось не идейными убеждениями или последовательной жизненной позицией, а было следствием его желания улучшить, или хотя бы не ухудшить своё положение.

2. Превалирующим мотивом штрейкбрехерства рабочих во время забастовок, несмотря на острую социально — политическую дифференциацию общества в конце XIX — начале XX века, оставался экономический фактор: желание получить дополнительный доход, безвыходное финансовое положение, боязнь остаться без средств к существованию, голод, бедственное состояние семьи.

3. Закреплённые законодательством льготы в исследуемый период могли получать лишь потерпевшие от насилия бастующих штрейкбрехеры, работавшие в правительственных учреждениях или на государственных и частных железных дорогах. В других случаях поощрение принимавших участие в срыве стачек работников зависело исключительно от милости их начальства и зачастую принимало форму незначительных поощрений.

4. На особо важных государственных предприятиях, телеграфе и железных дорогах Российской империи старались заранее формировать резерв из числа лояльных кадров для замещения ключевых должностей во время возможных забастовок. Владельцы частных производств, как правило, вербовали штрейкбрехеров уже по факту стачки.

5. На эффективность использования штрейкбрехеров во время забастовки влияла совокупность факторов: ситуация в отрасли, сезон работ, обеспеченность штрейкбрехеров охраной, количество и квалификация бастующих и желающих их заменить. Наибольшего успеха привлечение таких работников достигало при слабой координации и солидарности среди бастующих и наличии достаточной охраны из числа казаков, солдат и полиции. Вынужденные противостоять сильному рабочему движению конца XIX – начала XX вв. российские штрейкбрехеры, не имевшие какой-либо значимой поддержки со стороны своих хозяев, не смогли стать опорой предпринимателей в борьбе с организованными рабочими.

6. Ключевым инструментом противодействия штрейкбрехерству в пролетарской среде являлась социал-демократическая рабочая пресса, на страницах которой велась пропаганда против этого явления и обнародовались имена штрейкбрехеров. Широко применялся бойкот таких работников со стороны сознательных трудящихся, практиковалось создание им невыносимых условий для жизни и труда. Радикализация социально–экономических и политических отношений в Российской империи также способствовала распространению среди рабочих практик прямого насилия в отношении штрейкбрехеров.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, цель и задачи, раскрыта степень

изученности проблемы и представлена источниковая база исследования, дана характеристика методологии и методам исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация результатов исследования, сформулированы основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

Первая глава **«Штрейкбрехерство: социально-экономическая характеристика и политическая оценка»** состоит из трех параграфов, в которых анализируется явление штрейкбрехерства в социально-экономической и политической жизни Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Первый параграф «Появление и эволюция термина «штрейкбрехер». Взгляды на штрейкбрехерство в источниках и литературе» содержит терминологический анализ указанного понятия и показывает его смысловую эволюцию. Одно из первых упоминаний этого термина в российских словарях датируется 1901 годом. В повседневный обиход российских рабочих германизм «штрейкбрехер» прочно входит во время Первой русской революции. Его распространение на территории Российской империи связано с деятельностью социал-демократов, позаимствовавших в начале XX века этот термин у немецких социал-демократов.

Термины, обозначавшие штрейкбрехеров, вне зависимости от страны появления, носили уничижительный характер, что в восприятии бастующих, подчеркивало как оторванность этих работников от остального коллектива, так и подлость, бесчестность совершаемых ими поступков. Штрейкбрехерская деятельность имела диаметрально противоположные оценки среди ученых и публицистов.

Второй параграф «Мотивация и социальный состав российских штрейкбрехеров» рассматривает причины, по которым рабочие во время трудовых конфликтов занимали сторону предпринимателей, а не своих коллег из числа бастующих. Определены три группы основных мотивов штрейкбрехерства: экономические, идеологические и личностные. Уделено внимание «невольному» штрейкбрехерству, вызванному незнанием рабочих о проходившей забастовке.

Выявлены наиболее заметные категории участвовавших в срыве стачек работников.

Штрейкбрехерство в конце XIX – начале XX века охватывало самые широкие слои трудящихся, но наиболее заметное участие в срыве забастовок принимали представители самых верхов и низов пролетариата. Многие квалифицированные рабочие и служащие, чьё положение было достаточно прочным и обеспеченным, негативно относились к забастовкам, так как те угрожали их финансовому благополучию. В свою очередь чернорабочие и сезонные работники, оказавшиеся в тяжелых жизненных условиях, хватались за любую возможность «поработать» чтобы прокормить себя и свои семьи. Значение имел и возраст работника. Старшие рабочие, привыкшие к патриархальным отношениям, были гораздо менее подвержены бунту и неповиновению начальству, чем молодые.

Третий параграф «Организация вербовки штрейкбрехеров» посвящён анализу практик найма штрейкбрехеров на предприятия Российской империи и формирования резерва из числа лояльных работников на случай возможных стачек. Показана роль рабочей прессы в разоблачении «штрейкбрехерских» объявлений о найме.

В деле вербовки штрейкбрехеров на территории Российской империи были распространены два подхода. Первый был характерен для частных фабрик, заводов и мастерских. Вербовщиками здесь являлись как сами хозяева, так и лояльные им сотрудники, а также различные посредники. Отличительной чертой этого типа вербовки являлось то, что штрейкбрехеры, как правило, набирались уже по факту забастовки.

Второй подход применялся на частных и казенных предприятиях особой значимости. От первого он отличался большей тщательностью и затратами, включая в себя комплекс предупредительных и контрольных мер, таких как полицейский мониторинг численности и положения лояльных рабочих, фильтрацию сотрудников, превентивное формирование штрейкбрехерских дружин, разработку инструкций по замещению должностей бастующих и т.д.

Указанные меры позволяли в случае начавшейся забастовки более оперативно восстанавливать функционирование остановивших работу объектов.

Во второй главе **«Штрейкбрехеры: между рабочими, предпринимателями и властью»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются способы противодействия штрейкбрехерам в рабочей среде и меры, предпринимаемые со стороны фабрикантов и властей для поощрения и защиты таких работников во время забастовок.

Первый параграф «Формы и методы борьбы со штрейкбрехерством в рабочей среде» содержит анализ основных практик нейтрализации данного явления среди российского пролетариата. Наиболее значимым инструментом противодействия штрейкбрехерству являлась рабочая пресса, выполнявшая, помимо пропаганды, важнейшие функции координации и информирования рабочих. Распространение сведений о конкретных штрейкбрехерах позволяло эффективнее осуществлять бойкот таких работников, но в то же время могло сделать их мишенью для нападений радикально настроенных трудящихся.

Революционная ситуация в стране и радикализация общества способствовали тому, что насилие над штрейкбрехерами стало одним из самых распространенных способов поддержания единства во время забастовок. Рабочая пресса играла в этих процессах скорее гуманизирующую роль, критикуя акты прямой агрессии по отношению к «ломающим стачку».

Важную роль во время стачек играли пикеты и патрули из числа бастующих, не допускавшие штрейкбрехеров на остановившие работу предприятия. В ходе «итальянских» и «бисерных» забастовок, отказавшимся участвовать в них рабочим тайком ломали инструменты, чтобы полностью парализовать их работу и дискредитировать в глазах начальства. Листки и прокламации, разбрасываемые и расклеиваемые на фабриках и заводах стали вспомогательным инструментом воздействия на штрейкбрехеров, с помощью которого на них оказывалось дополнительное моральное давление.

Во втором параграфе «Обеспечение штрейкбрехеров льготами и преференциями со стороны государства и частных лиц», рассмотрены

поощрения, на которые могли претендовать принимавшие участие в срыве стачек работники.

Единственным законодательным актом, устанавливающим какие-либо привилегии штрейкбрехерам стал Именной высочайший указ Правительствующему Сенату 2-го декабря 1905 года, согласно которому на предприятиях, имевших особо важное общественное и государственное значение, а именно в правительственных учреждениях и на железных дорогах, как государственных, так и частных, пострадавшие от насилий бастующих могли рассчитывать на единовременную выплату или пенсию. В случае смерти штрейкбрехера пенсия могла быть назначена его семье.

Жандармскими полицейскими управлениями железных дорог собирались сведения о положении консервативного элемента на станциях и в железнодорожных мастерских. Полиция старалась предотвращать произвол в отношении таких работников, по возможности укрепляя их служебное положение. В результате анализа отчётов Жандармских полицейских управлений железных дорог, однако, выявлено, что за период с 1905 по 1910 год заметная часть выступавших против забастовок работников железных дорог осталась в тех же должностях и окладах. Лояльность начальству и активные действия против бастующих хоть и давали штрейкбрехерам некоторую стабильность служебного положения, но не гарантировали защиты от понижения или увольнения.

На предприятиях, не попадавших под действие Указа от 2 декабря 1905 года, преференции за штрейкбрехерство не были законодательно закреплены. Фабричным инспекторам, согласно Секретному циркуляру министерства финансов от 8 апреля 1897 года¹, предписывалось лишь рекомендовать предпринимателям выплачивать как оставшимся на рабочих местах, так и прекратившим работу не по своей воле хотя бы часть их среднего заработка.

¹ Озеров И.Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906. С.26 – 28.

Некоторые не закреплённые законодательством льготы штрейкбрехеры могли получать от представителей власти, намеревавшихся привлечь таких работников для противодействия забастовкам и уличным волнениям.

Третий параграф «Охрана желающих работать во время забастовки: законодательство и практика» посвящён анализу законодательства Российской империи по вопросу ограждения лояльных хозяевам рабочих от насилия со стороны бастующих. Рассматриваются конкретные меры, принимавшиеся властями для защиты штрейкбрехеров.

Усиление рабочего движения во второй половине XIX века вынудило власти ввести наказания за снятие рабочих во время забастовок и принуждение их к стачке. Анализируются конкретные законодательные акты, посвящённые этому вопросу. Приведены примеры привлечения рабочих к судебной ответственности за насилие над штрейкбрехерами.

Наблюдение за производством дознаний по делам о нападении на штрейкбрехеров с 1892 по 1905 годы осуществляла Временная канцелярия по производству особых уголовных дел. После января 1905 года и вплоть до падения монархии ими ведали 1-е и 3-е уголовные отделения Первого департамента Министерства юстиции. Дела о насилии над лояльными рабочими рассматривались на основаниях общей подсудности до 1886 года в мировых судах, после они были переданы в ведение окружных судов.

Проанализированы практики охраны штрейкбрехеров во время забастовок с привлечением полиции, войск и казаков. Отмечено практически полное отсутствие в изучаемый период на территории России частных штрейкбрехерских фирм, характерных для некоторых стран Запада. Сделан вывод об уязвимости штрейкбрехеров к насилию со стороны бастующих и недостаточной эффективности мер, принимаемых властями к их защите.

В Заключении подведены итоги, сделаны обобщения и выводы.

Штрейкбрехерство по праву можно считать одной из главных проблем российского забастовочного движения конца XIX – начала XX вв. Выполнение штрейкбрехерами работ за бастующих часто минимизировало, а то и вовсе

нивелировало потери предпринимателей в прибыли, делая для рабочих бессмысленным продолжение трудового конфликта и приводя к поражению стачки.

Организаторы и участники стачек воспринимали штрейкбрехеров не иначе как предателей, высмеивая и презируя их. Представители черносотенного лагеря, наоборот, негативно относясь к забастовкам, представляли срывающих их рабочих как благоразумных, честных тружеников и верных подданных. Авторы левых взглядов рассматривали штрейкбрехерство с позиций коллективных, классовых интересов рабочих, демонстрируя вред, которое это явление наносило общим интересам пролетариата. В свою очередь либеральные авторы делали акцент на индивидуалистической «свободе труда», трактуя запрещение желающим работать во время забастовки как предпринимаемое со стороны стачечников насилие над личностью.

Главную роль в штрейкбрехерстве рабочих играли экономические причины: стремление получить дополнительный доход, безвыходное финансовое положение, боязнь остаться без средств к существованию, голод, бедственное состояние семьи. Ввиду острой социально-политической дифференциации общества в исследуемый период распространение получило также идейное штрейкбрехерство, которое могло быть вызвано как верноподданническими чувствами рабочих, так и партийными склоками и конкуренцией за умы трудящихся различных оппозиционных партий и организаций. К группе личностных причин штрейкбрехерства можно отнести собственное мировосприятие работника, безысходность, зависимость, страх рабочего перед хозяином или исходом стачки, а также его невежество, узкий кругозор и дружеские или родственные связи с начальством.

Вербовка штрейкбрехеров на частные российские предприятия преимущественно шла «с улицы» путём расклейки или подачи соответствующих объявлений о найме в бульварные и черносотенные газеты. Часто в роли вербовщиков выступали лояльные хозяевам представители администрации, служащие и работники. Предприниматели пользовались услугами артелей,

помощью правых организаций и отдельных подрядчиков, поставлявших штрейкбрехеров. «Ломающие стачку» могли выписываться ими и с других предприятий. На места бастующих, по соглашению с властями, также иногда привлекали солдат и арестантов. Для обеспечения лояльными кадрами, хозяева могли открывать при предпринимательских союзах справочные бюро и «бюро по приисканию работ и рабочих рук». Однако частота найма во время забастовок менее квалифицированной рабочей силы, а также распространенность поиска работников на замену бастующим уже по факту стачки, позволяют судить об отсутствии среди основной массы предпринимателей практики формирования резерва из надёжных рабочих на случай прекращения работ.

Интересанты забастовок, осознавая вред, который им наносило штрейкбрехерство, вели непримиримую борьбу с этим явлением. Уже в 90-х годах XIX века в Российской империи штрейкбрехеры стали целями регулярных нападений со стороны боевых дружин, возникавших среди рабочих. Наряду с прямым насилием широко применялся бойкот, пикетирование штрейкбрехеров, распространение «черных списков» с их именами, а также выпуск брошюр и прокламаций, направленных против штрейкбрехерства. Пролетарские газеты служили ключевым орудием борьбы с этим явлением в рабочей среде. Проводя обличительную пропаганду, координируя рабочих и информируя своих читателей о конкретных «изменниках», пресса делала последних объектами травли, преследования и бойкота.

Преференции за штрейкбрехерство на частных предприятиях в изучаемый период носили преимущественно случайный характер, нередко принимая форму незначительных поощрений. В условиях массовой безработицы, постоянного удорожания жизни и слабой социальной поддержки населения, выплата заработной платы и возможность не быть уволенными за забастовку, сами по себе становились для штрейкбрехеров наградой. На предприятиях, имевших особо важное общественное и государственное значение, а именно в правительственных учреждениях и на железных дорогах, как государственных, так и частных, пострадавшие от насилий, согласно Именному высочайшему указу

Правительствующему Сенату 2-го декабря 1905 года, имели закреплённую законодательством возможность получать пенсию или поддерживающие выплаты в случае постоянной или временной утраты работоспособности. За положением «консервативного элемента» на таких объектах следила полиция, стараясь защитить благонадёжных работников от возможного произвола в их адрес, но и здесь штрейкбрехерство как таковое не давало работнику ни гарантированных преференций и льгот, ни надёжной защиты от понижения по службе или увольнения.

Власти Российской империи поднимали вопрос охраны «лояльного элемента» фабрик и заводов уже в конце XIX века. В исследуемый период принимались различные законодательные акты и постановления, вводившие уголовную ответственность за снятие рабочих с предприятий, принуждение к забастовкам и насилие в отношении желающих работать. На практике к охране штрейкбрехеров во время забастовок наиболее часто привлекались чины полиции. Правоохранительные органы играли ключевую роль в поисках и арестах лиц, угрожавших и нападавших на штрейкбрехеров. Более широкие возможности для решения вопроса охраны таких работников имели войска, однако командирование солдат на места забастовок являлось затратным мероприятием для казны, негативно влияя на обучение солдат, вынужденных вместо муштры находиться в постоянных разъездах. Казачьи же сотни, менее других подверженные революционной пропаганде, проявляли в вопросах борьбы с забастовками поразительную стойкость, но и их усилий подчас оказывалось недостаточно для полной защиты желающих работать во время забастовок. Если внутри предприятий и на проходных штрейкбрехеры ещё могли быть в относительной безопасности то, по окончанию стачки, они оказывались под угрозой прямого насилия.

На предприятиях Российской империи штрейкбрехеров привлекали с переменным успехом. Организованное рабочее движение, радикализм бастующих, не гнушавшихся применять методы прямого насилия, а также слабая поддержка со стороны предпринимателей и государства, делали положение

срывавших стачки рабочих очень уязвимым. Несмотря на то, что общее тяжелое экономическое положение наёмных работников и наличие большого числа безработных в Российской империи, позволяло хозяевам активно привлекать штрейкбрехеров для разрешения трудовых конфликтов в свою пользу, те так и не стали опорой предпринимателей и властей в борьбе с забастовочным движением.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в рецензируемых научных изданиях (общим объемом 3,39 п.л.)

В изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ершова Т. В., Рогачев А. М. Покаянные письма штрейкбрехеров на страницах большевистской газеты «Правда» накануне Первой мировой войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 18–26. (0,46 п. л., авторский вклад п. л. 0,38).

2. Рогачев А. М. Образы штрейкбрехеров в российской леворадикальной печати начала XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 9 (102). С. 3710–3717. (0,4 п. л.).

3. Рогачев А. М. Использование штрейкбрехеров союзами предпринимателей как средство противодействия забастовочному движению в Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 2 (107). С. 449–457. (0,46 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Рогачев А. М. Проблема определения понятия «штрейкбрехер» // Clío – science: проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Вып. XI. /Под общей ред. С. Ю. Рафалюк. М.: МПГУ, 2020. С. 302–305. (0,17 п. л.).

5. Рогачев А. М. К вопросу о штрейкбрехерской деятельности некоторых членов боевого стачечного комитета Днепровского металлургического завода во время декабрьской политической забастовки 1905 г. // Clío – science: проблемы

истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Вып. XII. /Под общей ред. С. Ю. Рафалюк. М.: МПГУ, 2021. С. 221–232. (0,63 п. л.).

6. Рогачев А. М. Рабочие газеты и журналы начала XX в. как источник по изучению штрейкбрехерства в Российской империи. // Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Е. Воронин. М.: Изд-во «Спутник +», 2021. С. 305–310. (0,3 п. л.).

7. Рогачев А. М. Проблема классификации штрейкбрехерства на территории Российской империи в 1905–1917 гг. // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. Вып. 5 / Под ред. А. А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. М.: Книгодел, 2022. С. 10–17. (0,4 п. л.).

8. Рогачев А. М. Насилие в отношении штрейкбрехеров на предприятиях Российской империи начала XX в.: Проявление классовой сознательности или потворство революционной стихии? // Ключевские чтения – 2022. Россия выбирает путь: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Е. Воронин. М.: Изд-во «Спутник +», 2022. С. 234–239. (0,3 п. л.).

9. Рогачев А. М. Организация охраны штрейкбрехеров во время забастовки булочников 9–12 апреля 1905 г. в Москве. // Ключевские чтения – 2024. Освоение российского пространства и борьба за единство страны: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Е. Воронин. М.: Изд-во «Спутник +», 2024. С. 211–217. (0,35 п. л.).